

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.3
ББК 60.5
© Гужавина Т.А.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА¹

ГУЖАВИНА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: tanja_gta@mail.ru

Молодежь следует рассматривать как резерв социального организма, который выступает на первый план, когда возникает необходимость оживления и приспособления к меняющимся обстоятельствам. Специфика положения молодежи в социальной структуре современного общества и ее роли в нем формирует поисковую задачу по исследованию социального капитала, которым обладает данная социально-демографическая группа. Цель статьи проанализировать на основе концепции социального капитала сформировавшийся уровень доверия в молодежной среде. Была выявлена его регулирующая роль в формировании установки, ориентирующей на готовность к объединению. В период жизни индивида, относящийся к молодости, формируются запасы социального капитала, с которыми позднее индивиды переходят в иные социально-демографические группы. Для анализа состояния межличностного доверия весьма показательна такая характеристика, как радиус доверия, представляющий собой совокупность индивидов, которым доверяет отдельный индивид. Выявлено, что в молодежной среде радиус доверия можно определить как ограниченный, что ориентирует на взаимодействие только с ближним кругом. Исследованием установлено, что среди молодежи области уровень доверия изменяется в процессе взросления и по мере приближения к группе взрослых демонстрирует тенденцию к снижению. Аналогичная ситуация и с установкой на готовность объединяться. Таким образом, можно утверждать, что в молодежной среде взросление ведет к частичному сокращению ресурсов социального капитала открытого типа и усиливается его закрытый тип. Однако для молодых людей это не является недо-

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 16-03-00188/16.

лимым препятствием для включения в общественную жизнь, и возможности расширения социальных связей существуют. Об этом свидетельствует доля молодежи во всех группах, заявивших о готовности к объединению. Немалая часть молодых людей, выбравших альтернативу «не доверяю никому», также готова к сотрудничеству и объединению. Установлено, что социальный капитал распределен в обществе крайне неравномерно. Противоречивая позиция открывает значительные возможности для работы с молодежью и построения активной социальной политики в отношении данной социально-демографической группы.

Социальный капитал, типы социального капитала, социальные установки, доверие, молодежь.

Актуальность исследования социального капитала определяется всем ходом современного общественного развития и, прежде всего, изменениями политического и социально-экономического устройства общества, кризисными процессами в экономике, глобализационными и антиглобализационными тенденциями. Данные факторы относятся к разряду макроуровня, но оказывают влияние на уровни мезо- и микроплана. В условиях кризисной ситуации, когда благоприятные прогнозы экономического роста проблематичны, внимание начинают привлекать неэкономические факторы развития, к числу которых можно отнести и социальный капитал, имеющийся у различных социальных групп и территориальных сообществ. Постепенно формируется понимание того, что социальный капитал значим для выявления индивидуальных и групповых различий, что эффективная государственная политика должна учитывать влияние принимаемых решений на формирование социального капитала. С социальным капиталом общества и, в особенности, с доверием как его структурной единицей связана проблема стабилизационных и интеграционных процессов, которые представляются чрезвычайно важными на фоне крайностей индивидуализма и разобщенности, этнических и социальных конфликтов и т. п. От недостатка доверия страдает общество в целом, падает эффективность государственной политики, усиливается массовое недовольство [3; 4].

Исследования показывают, что социальный капитал – это тот ресурс развития, который влияет на экономический рост, на

общественное благосостояние, на эффективность социальных программ и многое другое. От него зависит качество общественных и государственных услуг и госуправления в целом. Социальный капитал по своей сути – это кадрово-профессиональные и духовно-ценностные приобретения нации, наличие творческого и предпринимательского потенциала, культурный уровень населения в целом. Опираясь на точку зрения Л.И. Полищука относительно социального капитала как исключительно «местного» продукта [10], можно утверждать, что изучение особенностей его формирования и распространения имеет значение. В практическую плоскость встает вопрос о том, что представляет собой социальный капитал региона, как он распределен между различными социальными группами, среди которых выделим молодежь.

Молодежь, будучи значимой социальной группой регионального социума, в то же время является его органической составной частью. Тем не менее, как социальный объект данная группа имеет свои особенности, проявляющиеся в специфике статусного положения и развития. Выделим две характеристики молодежи как социально-демографической группы, которые формируют внимание исследователей к ней. Данная группа, по мнению И. Кона, имеет свои специфические характеристики, связанные с ее социально-психологическими качествами и социальным положением [7, с. 384], что ведет к занятию ею специфического места в общественной структуре. Второй аспект связан с характеристикой молодежи, дан-

ной К. Мангеймом, который рассматривал молодежь в качестве резерва, выступающего на передний план при возникновении необходимости оживления и приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам. Он характеризует молодежь как резерв социального организма, который в случае внезапного кризиса мобилизуется [8]. Специфика положения молодежи в социальной структуре современного общества и ее роли в нем и формирует поисковую задачу по исследованию социального капитала, которым обладает данная социально-демографическая группа.

Концепция социального капитала становится все более популярной и распространенной. Исследования социального капитала со времени введения этой категории в научный оборот носили междисциплинарный характер и осуществлялись в рамках социологии, политологии, культурологии и экономической теории. Это динамично развивающееся направление. Можно проследить интеллектуальную историю концепции, истоки которой обнаруживаются в философской, социальной и экономической мысли. Еще в трактатах философов XVII–XIX веков формировались идеи о роли неформальных норм, ценностей, доверия в функционировании различных сфер жизни общества. Анализируя теоретические линии концепции, мы обнаруживаем их истоки в наиболее известных объяснительных схемах, созданных еще К. Марксом, Э. Дюркгеймом, А. де Токвилем. В концепции нашли свое отражение трактовка экономических отношений из теории капитала К. Маркса, дюркгеймовский взгляд, заложенный в его идее солидарности, токвилеанский подход к пониманию роли демократии.

Социальный капитал начинают признавать в качестве той необходимой связи, которая объясняет, как взаимосвязаны элементы в структуре совокупного капитала: природный, физический и человеческий. Считается, что эти три типа капитала опре-

деляют процесс экономического роста только частично. Достаточно долго оставался открытым вопрос относительно объяснения способа, благодаря которому экономические субъекты взаимодействуют и организуют себя для обеспечения роста и развития. Именно отношения, возникающие в связи с тем, насколько и как организованы и взаимодействуют для достижения определенных результатов отдельные люди и общество в целом, оказались так называемым «социальным клеем», который и получил название «социального капитала». Социальный капитал способен, так же как физический и человеческий, повышать производительность индивидов, групп. Но в отличие от физического социального капитала не амортизируется, не обесценивается в процессе своего использования. Кроме того, в отличие от человеческого социального капитала не является эксклюзивным, а значит может быть использован сразу многими индивидами. В этом смысле социальный капитал обладает атрибутикой «общественного блага». Тот факт, что социальный капитал является общественным благом, означает, что он зависит от доброй воли индивидов, готовых осуществить определенные действия и не быть «безбилетниками». Превращение социального капитала в групповой, а не индивидуальный ресурс, производящийся обществом и в обществе, осуществляется благодаря использованию индивидами в ходе своего взаимодействия взаимоприемлемых норм и ценностей, основанных и сформировавшихся на доверии.

Существующие теоретические подходы к пониманию социального капитала свидетельствуют о том, что он представляет собой многоаспектный феномен, со сложной структурой, в составе которой выделяют в качестве базовых элементов доверие, социальные сети, общие нормы и ценности. В свою очередь, нормы, доверие, правила, равно как и другие структурные особенности, становятся важными в поддержании

социального капитала. Именно социальный капитал определяет, как отдельные индивиды, группы, сообщества и общество в целом самоорганизуются для взаимодействия, совместного принятия обязательств и достижения целей.

Социальный капитал рассматривают и как критическую независимую переменную, объясняющую как успехи некоторых стран, так и недостаточность прогресса других. Эти обстоятельства превратили данное понятие в один из значимых социальных индикаторов, позволяющих оценить состояние общественных отношений. Это динамический ресурс, способный изменять свою форму. В экономических терминах социальный капитал предстает как ценные инвестиционные ресурсы, которые могут быть конвертируемы в другие активы. Социальный капитал, по мнению Дж. Коулмена, облегчает производственную деятельность [19]. Предполагается, что отношения и нормы взаимодействия могут обеспечить доступ к ресурсам, способствующим повышению материального благосостояния индивида [20], семьи [22], группы [18], страны [21] и т. д.

Концепция социального капитала дает возможность взглянуть на общество с точки зрения его распределения среди социальных групп и слоев. Объемы и структура капиталов определяют статус, положение агентов в социальном пространстве. Как известно, материальный капитал обуславливает неравенство индивидов в силу неравного ими обладания данным видом капитала. Социальный капитал так же, по мнению П. Бурдьё [17], выступает значимым фактором социальной стратификации. По его мнению, через социальный капитал экономические агенты могут получать прямой доступ к экономическим ресурсам и интегрироваться в определенные институты. П. Бурдьё считает, что выделенные им формы капитала находятся в основном в руках господствующего класса, так как он занимает верхние позиции в обществе. Он рассматривает социальный

капитал как еще один способ сохранения и воспроизводства господствующих классов. Это инвестиция членов господствующего класса (как группы или сети), участвующих во взаимном признании таким образом, чтобы сохранять и воспроизводить свою групповую солидарность и поддерживать доминирующее положение группы. Следовательно, социальный капитал является социальной и классовой практикой, механизмом достижения групповой солидарности.

Говоря о стратификационной роли социального капитала, надо иметь в виду, что социальные структуры «сами по себе» социального капитала не создадут, если индивиды не смогут использовать существующие между ними связи для получения определенной пользы. Также нельзя отождествлять социальный капитал с социальными структурами или ресурсами, которыми могут пользоваться члены групп и социальных сетей, поскольку общие нормы поведения и институты приобретают смысл только в том случае, если являются целесообразными, обладают ценностью ресурса или предоставляют пользу индивиду или организации. Социальные структуры являются той основой, благодаря которой может формироваться социальный капитал. Но сами достигаемые благодаря социальным структурам ресурсы не могут быть социальным капиталом, равно как и связи сами по себе не являются социальным капиталом – им они становятся в случае своего целесообразного использования.

В концепции социального капитала различают два основных его типа – ограничивающий, характерный для однородных групп, и перекрывающий, объединяющий представителей различных социальных слоев [1, с. 94]. В зависимости от типа социального капитала формируются и типы сетей, основанных на «сильных» и «слабых» связях между входящими в них акторами.

Таким образом, социальный капитал мы рассматриваем как социальную организацию в форме сетей социальных отношений,

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Кому Вы можете доверять?», % от числа опрошенных в зависимости от возраста

	18–21	22–25	26–30	18–30	31–60	61 и старше	Область
Нельзя никому доверять	18,8	17,8	20,0	19,1	22,6	21,2	21,6
Только самым близким друзьям и родственникам	57,5	55,6	60,0	58,3	55,2	59,3	56,6
Большинству знакомых людей можно доверять	11,3	22,2	14,9	15,9	16,5	12,7	15,8
Можно доверять большинству и всем без исключения	12,5	4,4	5,1	6,7	5,7	6,8	6,1

формирующихся на основе норм доверия и реципрокности, в которых обеспечивается доступность ценных ресурсов и достигается целесообразное взаимодействие акторов.

Социальный капитал, которым обладают те или иные группы, определяет их возможности и используемые ресурсы. Изучение социального капитала, свойственного такой социально-демографической группе, как молодежь, позволит понять, как идет его формирование в молодежной среде, с какими ресурсами ее представители переходят на иные социально-демографические позиции, какие возможности для использования ресурсов социального капитала они приобретают.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить и оценить существующий в молодежной среде социальный капитал, определить степень распространенности установок относительно доверия и готовности к взаимодействию. На основе базовой концепции социального капитала дадим оценку состояния доверия в сетевом взаимодействии, выявим какие типы связей преобладают в молодежной среде, как доверие влияет на их формирование². Отметим, что доверие мы рассматриваем как базовый элемент социального капитала, учитывая при этом специфику его формирования в зависимости от влияющих факторов [2; 6].

² В статье использованы результаты опроса населения Вологодской области, проведенного в июне 2016 года. Опрос проводится по репрезентативной выборке. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность обеспечивается соблюдением пропорций между сельским и городским населением, между жителями различных типов населенных пунктов, половозрастной структуры населения. Всего опрашивается 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Опрос проводился в апреле 2016 года.

Индикатором измерения состояния доверия в молодежной среде служат ответы на вопрос «Кому Вы можете доверять?» (табл. 1). Выбор той или иной альтернативы позволяет нам оценить имеющийся уровень доверия и сформировавшийся радиус доверия или круги доверия (в терминах П. Штомпки), определить структуру соответствующих им связей и тем самым охарактеризовать преобладающий тип социального капитала. Для удобства дальнейшего анализа мы условно выделим группы, которые обозначим как «не доверяющие», «доверяющие избирательно», «доверяющие» «доверяющие большинству». В дальнейшем эти определения будут употребляться без кавычек. Респонденты, выбравшие позицию «в наше время никому нельзя доверять», обозначены нами как не доверяющие. Это та часть молодежи, которая в своем взаимодействии ориентирована на очень узкий круг людей или на так называемые сильные связи в сетевом взаимодействии. Доля молодых людей, не доверяющих никому, составила 19%. Фактически это каждый пятый молодой человек. Радиус доверия этой группы определим для удобства анализа как малый. Вторую группу составляют молодые респонденты, выбравшие альтернативу «доверять можно только самым близким друзьям и родственникам». Данная группа обозначена как доверяющие избирательно. Они составляют 58%. Эта позиция большинства молодых людей. Здесь радиус доверия определяем как ограниченный, несмотря на то что он, безусловно, шире, чем в предыдущем случае. Молодые люди в составе этой группы также в большей степени

ориентированы на «сильные» связи в сетях своего взаимодействия. Круг «близких друзей и родственников» – это круг людей, с которыми поддерживаются прочные личные контакты в течение продолжительного времени, что ведет к формированию устойчивых отношений. Третья группа – это молодые люди, открытые «слабым» связям. Сюда вошли те, кто выбрал альтернативы «большинству знакомых людей можно доверять». Эта группа обозначена нами как доверяющие. Ее численность составила 16% от числа опрошенных. Ориентация не только на родных и друзей, но и на расширенное окружение или на слабые связи делает радиус доверия этой группы расширенным. Среди населения области исследование выделило и группу тех, кто считает, что «доверять можно большинству или всем без исключения». В ней молодежь составляет 7%. Эту группу мы условно обозначим как доверяющие большинству, соответственно радиус доверия в ней можно определить как широкий. В ней также преобладает ориентация на слабые связи. Эти люди не только готовы к расширенным контактам со своим окружением, но и активно их осуществляют. Отметим, что две последние группы, ориентированные преимущественно на доверительные отношения, в совокупности также составляют пятую часть изучаемой социально-демографической группы. На наш взгляд, две последние группы – это именно та часть молодежи, которая выказывает особый интерес и чувствует свою причастность к решению проблем социально-экономического развития и демократизации, становится активной силой гражданского общества. Но очевидно, что роль молодежи в общественном развитии значительно ниже, чем должна и может быть [13; 14]. Для построения активной социальной политики в отношении молодежи, вовлечения ее в процессы, разворачивающиеся в обществе, в качестве субъектов важно понимать, что происходит в молодежной среде, как она включена в со-

циальные контакты, на какой уровень взаимодействия ориентирована. И здесь представление о состоянии и уровне доверия среди молодежи является значимой информацией.

Полученные данные говорят нам о том, что уровень доверия в молодежной среде незначительно отличается от средних значений по выборке. Некоторые отличия просматриваются при более детальном учете возрастных границ внутри данной категории населения области (см. табл. 1).

В молодежной среде, как и в целом среди населения области, превалирует доверие, прежде всего, ближнему кругу, к которому относятся члены семьи, родственники и друзья. По своему составу круги доверия сформированы на основе взаимодействия с хорошо знакомыми людьми. Однако можно проследить некоторые внутригрупповые различия и определенную зависимость выбора альтернативы от возрастной позиции (см. табл. 1)³. Взросление мало сказывается на установках тех, кто относится к группе не доверяющих. Ориентация на доверие ближнему кругу стабильна среди молодежи независимо от возрастной ступени. Группа молодых людей, доверяющих избирательно, составляет в среднем 58% и практически неизменна по своей доле в структуре выборки. Однако приобретение жизненного опыта сужает границы выбора альтернативы «доверять можно большинству и всем без исключения». От максимализма ранней юности, когда «можно доверять большинству и всем без исключения» (13%), молодые люди приходят к более взвешенной и зрелой пози-

³ Выделение подгрупп молодежи в возрастных границах 18–21, 22–25, 26–29 связано с определенными изменениями в социальном положении молодых людей. С 18 лет они становятся совершеннолетними и к 21 году приобретают профессию и первый опыт трудовых отношений, в период с 22 до 25 определяются с жизненным выбором. Это время начала профессиональной карьеры и создания семьи, глубокого осознания ответственности в жизни человека. В период с 26 до 29 лет молодые люди в основном определяются в своем жизненном выборе, приобретают необходимый жизненный опыт для перехода в состояние взрослости.

ции «большинству знакомых людей можно доверять» (22%). Наблюдаемая динамика во многом связана с изменениями в жизненной ситуации. Молодые люди завершают период учебы, получения профессии и приобретают первый опыт поиска работы, трудоустройства, смены места жительства. В этот период они встречаются со значительным количеством новых жизненных ситуаций, расширяется круг общения, осваиваются новые социальные практики. Они научаются быть осмотрительными и осторожными. У них формируется понимание рисков доверия, которые проявляются в ожидании нежелательного поведения, происходит осознание возможных потерь в случае такого поведения со стороны контрагента [15]. Безусловно, можно согласиться с суждением, высказанным в свое время Ф. Теннисом, о том, что личное доверие всегда обусловлено личностью доверяющего – его умом и в особенности знанием людей, т. е. опытом [11, с. 220].

Радиус доверия – весьма показательная характеристика для анализа состояния межличностного доверия среди молодежи, которая представляет собой совокупность индивидов, которым доверяет отдельный индивид [15]. Ф. Фукуяма указывает на тот факт, что при малом радиусе доверие ограничено узким кругом лиц – родственников, близких друзей, в то время как большой радиус отражает доверие к людям вообще, не обусловленное личными или родственными связями или различного рода идентичностями [12]. Радиус доверия индивида формируется в зависимости от типа связи в группе, членом которой он является. Для оценки радиуса доверия используем построение индекса доверия, который рассчитывается как разница взвешенных положительных и отрицательных альтернатив. Пределы колебаний индекса находятся в диапазоне от «-2» до «2», где «2» соответствует альтернативе «да» (доверяю), 1 – альтернативе «скорее да, чем нет», «-1» – альтернативе «скорее нет, чем да», и «-2» – альтернативе «нет» (не

доверяю). Положительное значение свидетельствует о преобладании доверия, отрицательное – недоверия. Значимыми считаются значения больше 0,5 и меньше -0,5. Рассчитанный индекс доверия позволяет оценить сформировавшиеся круги доверия среди респондентов, выбравших различные альтернативы для выражения своей позиции, и увидеть «сильные» и «слабые» связи в их контактах (рис. 1). Так, среди не доверяющих положительный значимый (от 0,5) для анализа индекс доверия охватывает только категории «члены семьи», «родственники». При выборе альтернативы «родственники» индекс показывает значительное снижение, а на категории «друзья» оказывается на нулевой отметке. Респонденты в группе доверяющие избирательно включают в свой круг доверия, прежде всего, членов семьи и друзей. А вот готовность взаимодействовать на основе доверия с другими родственниками и друзьями демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению. Таким образом, и в данной группе наблюдается преимущественная ориентация на «сильные» связи.

Для группы доверяющих индекс доверия в основном находится в зоне положительных значений и снижается с появлением удаленных позиций, таких как «люди одной с вами национальности» и т. д. Группа доверяющих большинству демонстрирует положительные значения индекса. Таким образом, круги доверия в двух последних группах значительно шире, что говорит о возможности взаимодействия молодых людей с различными социальными категориями, создания в этой среде широких формальных и неформальных связей. Но, тем не менее, полученная картина имеющихся в молодежной среде кругов доверия свидетельствует о преобладании сетей так называемого естественного типа, определенных Л.В. Колпиной как связи, не требующие от человека специальных усилий или ресурсов [5]. Подобного рода связи существуют в рамках ближайшего окружения индивида. Именно ближайшее

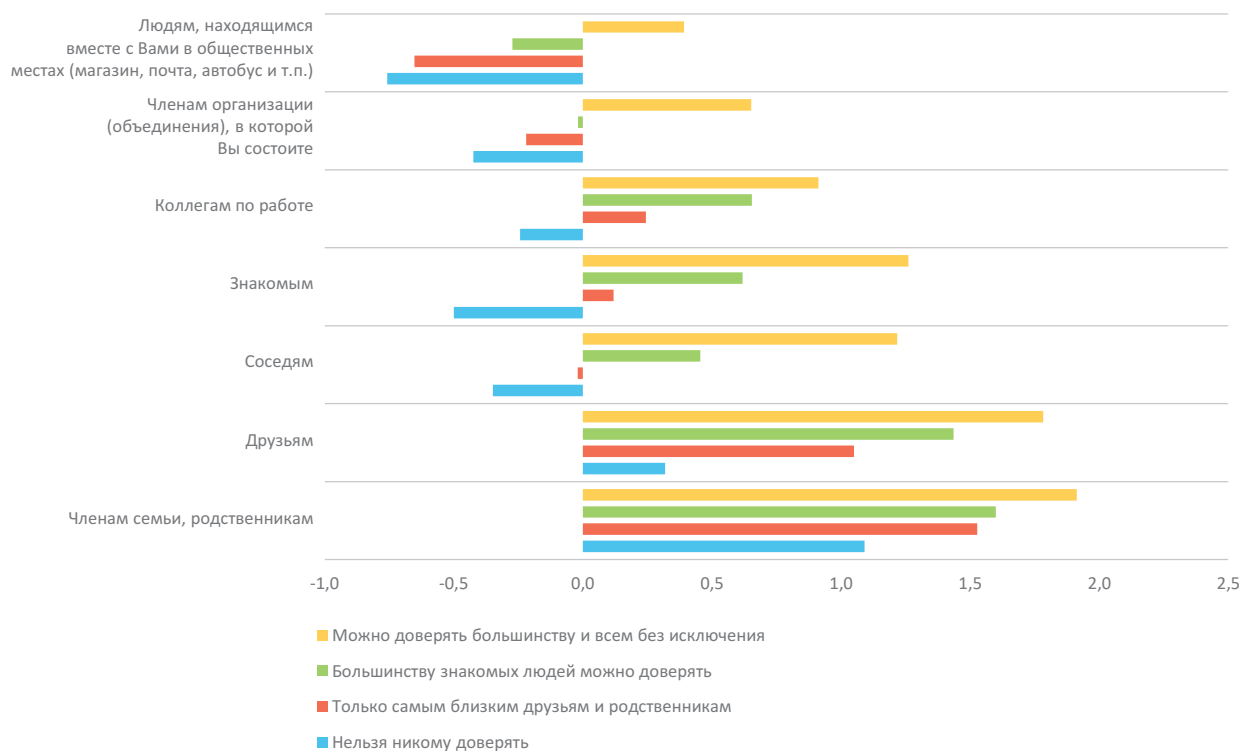

Рис. 1. «Насколько Вы доверяете или не доверяете...»
 (графики построены на основе значений индекса доверия; среди респондентов – представителей выделенных четырех групп в возрасте от 18 до 30 лет)

окружение проявило особую устойчивость к воздействию неблагоприятных факторов, инициированных экономическим кризисом. Оно сохранило тот необходимый уровень доверия и взаимопонимания в своей среде, который позволяет индивиду сохранить уверенность в себе и в своем будущем. Ближайшее окружение составляют группы повседневного контакта, включенность в которые обеспечивает удовлетворение основных человеческих потребностей: в общении, в защите, в самоутверждении. Члены семьи, близкие друзья представляют собой достаточно однородные по своему составу группы, в которых и наличествуют так называемые сильные связи. В терминах Р. Патнема этот уровень доверия соответствует такому типу социального капитала, который определяют как ограничивающий (*bonding*), или закрытый. Данный тип дает возможность присутствовать в определенном сообществе, быть его полноправным членом. Проблема заключается в том, что сети подобного типа

ориентированы на закрытые устойчивые контакты и символизируют собой закрытый тип социального капитала. Они способствуют в основном сохранению сложившейся ситуации. Формирующийся в них тип социального капитала носит защитный характер.

О радиусе доверия мы можем судить и по ответам респондентов относительно имеющегося у них количества близких друзей. Данная категория представляет собой устойчивый круг общения индивида. Для молодежи свойственно значительное количество контактов. Наличие же круга близких друзей находится в непосредственной связи с уровнем доверия респондентов (*рис. 2*).

Те, кто демонстрирует склонность к доверию большинству, имеют и значительно большее количество друзей, чем молодые люди с малым и ограниченным радиусом доверия. Молодежь из групп доверяющие и доверяющие большинству в своем выборе не отметила альтернативу «ни одного близкого друга» в отличие от представителей групп

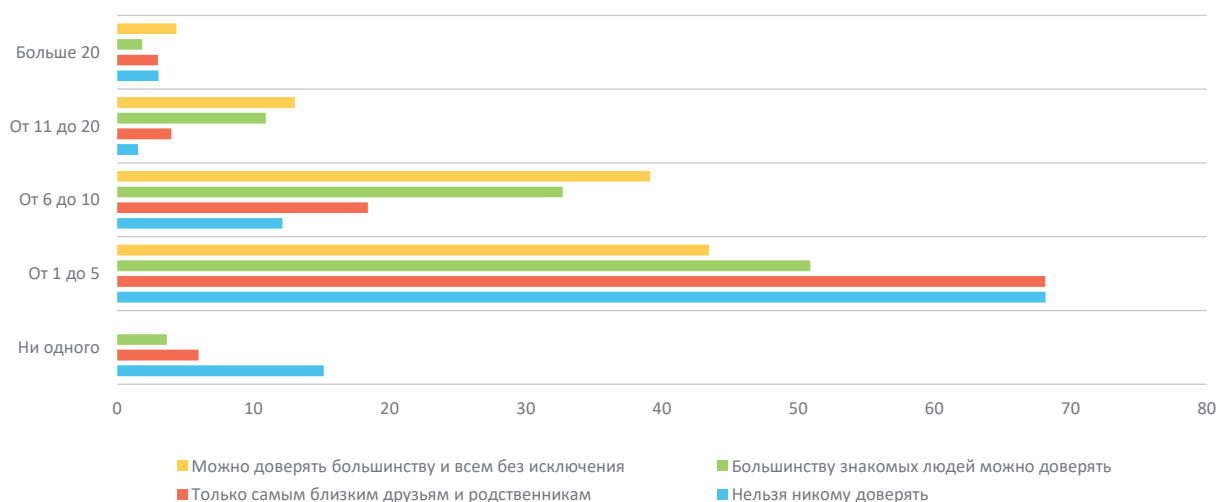

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Кому Вы можете доверять?» в зависимости от ответа на вопрос «Сколько близких друзей у Вас сейчас?», % среди респондентов в возрасте от 18 до 30 лет

доверяющих ограниченно и не доверяющих. Что касается группы не доверяющих, то она продемонстрировала значительный уровень выбора данной альтернативы (15%).

Более высокий уровень доверия способствует расширению контактов, установлению доброжелательных связей и отношений. Происходит формирование социальных структур дружеского характера, которые закрепляют доверительные отношения, расширяют социальные возможности молодых людей, создают для них расширенные связи и отношения. Это так называемые слабые связи, которые весьма значимы для поиска работы, для продвижения по карьерной лестнице, для изменения своего социального положения. Эти отношения способствуют формированию типа социального капитала, получившего название перекрывающего (bridging) [23]. Он характеризует отношения, которые складываются у молодых людей со знакомыми, коллегами и т. п.

Преобладание в молодежной среде, впрочем, как и во взрослой, отношений закрытого типа ведет к тому, что доверие к близким и недоверие к остальным окружающим порождает взаимное недоверие, ограничивает реципрокные отношения узким кругом. Проявляется данная позиция и в готовности молодых людей к объединению (табл. 2).

Молодые люди демонстрируют готовность к объединению более всего в период с 18 до 21 года. Позднее, с взрослением, готовность к объединению падает. Но в целом данная установка среди молодежи выше, чем среднеобластное значение показателя. Значимой в этом вопросе является корреляция с ответами на вопрос «Кому вы можете доверять?» (рис. 3).

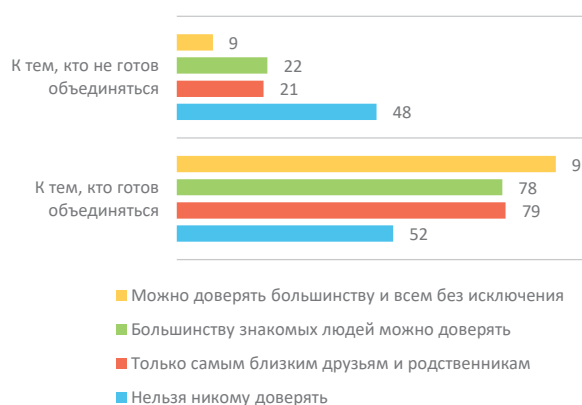

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Есть люди, готовые объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают, и есть люди, не готовые объединяться. К кому бы Вы отнесли себя – к первым или ко вторым?», % от числа ответивших среди респондентов в возрасте 18–19 лет в зависимости от выбора альтернативы в вопросе «Кому вы можете доверять?»

Уровень доверия напрямую влияет на готовность объединяться. Данная установка преобладает у доверяющих большинству (91%),

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Есть люди, готовые объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают, и есть люди, не готовые объединяться. К кому бы Вы отнесли себя – к первым или ко вторым?», % от числа ответивших респондентов – представителей выделенных трех групп в возрасте от 18 до 29 лет

Вариант ответа	18–21	22–25	26–30	18–30	Вся область
К тем, кто готов или скорее готов объединяться	53	43	35	44	38
К тем, кто не готов или скорее не готов объединяться	20	22	28	23	26
Затрудняюсь ответить	27	34	37	33	36

у доверяющих (78%) и у доверяющих избирательно (79%). Обращает на себя внимание и значительная доля тех, кто принадлежит к группе не доверяющих (52%), но выбравших альтернативу «те, кто готов объединяться». В данном случае можно утверждать, что недоверие не отгораживает их от окружающих людей. Но реализовать свои намерения они затрудняются или опасаются в большей степени, чем представители других групп. Не случайно эта категория респондентов составляет существенное большинство среди тех, кто оценивает себя как не готовых к объединению (48%), что в два раза превышает выбор данной альтернативы среди представителей других групп респондентов.

Полученные данные не позволяют признать имеющийся уровень установки на объединение среди молодежи достаточным. Показательным в этом отношении является и фактическое участие молодых людей в деятельности формальных и неформальных организаций, которое находится на крайне низком уровне. Среди доверяющих обозначили свое участие в деятельности какой-либо общественной организации чуть больше 20% молодых людей, а среди не доверяющих таких оказалось в два раза меньше – около 10%. Практически только один из 10 молодых людей участвует в какой-либо форме в общественной жизни. Данная ситуация служит явным подтверждением широкого распространения в социальной среде индивидуалистических настроений, ведущих к атомизации общества [9]. А это говорит о том, что следует обратить самое пристальное внимание на способы формирования и поддержания социальной активности моло-

дежи, расширения возможностей для включения молодых людей в различные социально ориентированные объединения, поиска новых форм взаимодействия. Вполне возможно, что реализации данной установки способствовало бы более активное вовлечение молодежи в волонтерские проекты, которые позволяют не только реализовать проект, но и установить новые связи и отношения. Ярким примером подобных действий можно считать, например, создание добровольческого корпуса «Добрые люди» при Череповецкой городской общественной организации инвалидов «Ареопаг»⁴.

Возможности привлечения молодых людей к деятельности в качестве волонтеров достаточно широки. Ведь в такой форме взаимодействия участвует незначительное число молодых людей. Участие в подобной деятельности позволяет включаться в так называемые солидарные действия, которые дают утрачиваемое сегодня чувство локтя, чувство общности с другими, то чувство, которое исчезает в современном индивидуализированном обществе, где распространено недоверие (табл. 3) [16].

Две трети молодых людей не принимали участия в каких-либо движениях и акциях волонтерского характера. Это приводит к отсутствию опыта солидарности в их действиях и может рассматриваться как фактор, способствующий формированию закрытого социального капитала.

Исследование показывает, что социальный капитал, представляющий собой многоаспектный феномен, распределен в обществе

⁴ Добровольческий корпус «Добрые люди» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vk.com/goodpeople35>

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Сколько раз в последние 12 месяцев Вы работали в качестве волонтера?», % от числа опрошенных

Участие	Молодежь 18–30 лет	Все опрошенные
0	81,8	86,8
1	5,5	5,4
2	2,0	2,2
3	3,5	1,9
4	2,6	1,2

Выделены позиции, имеющие целые значения.

крайне неравномерно. Это касается как территорий, так и различных социальных групп. Данные исследования, проведенного на территории Вологодской области, свидетельствуют о преобладании в регионе социального капитала закрытого типа. Этот тип преобладает и в такой социально-демографической группе, как молодежь. Молодые люди ориентированы преимущественно на включенность в структуры с сильными связями, основанием которых служат кровнородственные отношения. Данный тип связей не требует от молодых людей особых вложений и усилий. В основном они используются как ресурс для сохранения

своего статуса в закрытых семейных группах. Это означает, что большая часть молодых людей имеет малые или ограниченные круги доверия. Об этом свидетельствуют и слабые установки на готовность к объединению с другими людьми, что отражается, в том числе, и в низком уровне включенности в волонтерскую деятельность. Для создания условий по формированию открытого социального капитала, расширению кругов доверия, а тем самым и для создания более благоприятной и способствующей общественному развитию ситуации необходимо активно поощрять и развивать волонтерское движение, включенность в деятельность общественных организаций политической и неполитической направленности, открывать для молодых людей более широкие возможности в сфере образования и профессиональной реализации. Иными словами, для формирования среди молодежи социального капитала открытого типа необходимо выстраивать в обществе определенные социальные условия, и инструментом для этого может служить экономическая и социальная политика государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев, Д. В. К исследованию роли социального капитала регионов в условиях социально-экономического кризиса [Текст] / Д. В. Афанасьев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 4. – С. 88–108.
2. Гужавина, Т. А. Социальное доверие в гражданском обществе [Текст] / Т. А. Гужавина // Проблемы развития территории. – 2012. – № 6 (62). – С. 115–122.
3. Гулин, К. А. Экономическое положение и социальное самочувствие населения регионов Северо-Запада России в условиях кризиса [Текст] / К. А. Гулин, И. Н. Дементьева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 4. – С. 18–28.
4. Ильин, В. А. Третья четырехлетка президента В.В. Путина: противоречивые итоги – закономерный результат [Текст] / В. А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 2. – С. 9–21.
5. Колпина, Л. В. Проблемы функционирования региональных социальных сетей [Электронный ресурс] / Л. В. Колпина // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 2. – С. 138–150.
6. Кожина, Т. П. Институциональное доверие: региональный аспект [Текст] / Т. П. Кожина // Проблемы развития территории. – 2013. – № 3 (65). – С. 100–115.
7. Кон, И. С. Молодежь [Текст] / И. С. Кон // Философский энциклопедический словарь / ред. кол. С. С. Северинцев и др. – 2-е изд. – М., 1989. – 840 с.

8. Манхейм, К. Диагноз нашего времени [Текст] : пер. с нем. и англ. / К. Манхейм. – М. : Юристъ, 1994. – 693 с.
9. Морев, М. В. Социальное настроение: факторы формирования и территориальные особенности [Текст] / М. В. Морев, В. С. Каминский // Проблемы развития территории. – 2014. – № 4. – С. 48–66.
10. Полищук, Л. И. Экономическое значение социального капитала [Текст] / Л. И. Полищук, Р. Ш. Меняшев // Вопросы экономики. – 2011. – № 12. – С. 46–65.
11. Теннис, Ф. Общество и общность [Текст] / Ф. Теннис // Теоретическая социология: Антология. Ч. I / Сост. и общ. ред. С. П. Баньковский. – М. : Книжный дом «Университет», 2002. – 424 с.
12. Фукуяма, Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию [Текст] / Ф. Фукуяма. – М. : ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.
13. Шабунова, А. А. Доверие и общественное развитие в России [Текст] / А. А. Шабунова, Т. А. Гужавина, Т. П. Кожина // Проблемы развития территории. – 2015. – № 2 (76). – С. 7–19.
14. Шабунова, А. А. Гражданская активность на селе: возможности развития [Текст] / А. А. Шабунова // Проблемы развития территории. – 2016. – № 3. – С. 7–17.
15. Штомпка, П. Доверие – основа общества [Текст] : пер. с пол. Н. В. Морозовой / П. Штомпка. – М. : Логос, 2012. – 440 с.
16. Яницкий, О. Н. Адаптация как вечная проблема [Текст] / О. Н. Яницкий // Власть. – 2016. – №4. – С. 68–74.
17. Bourdieu, P. The forms of capital [Text] / P. Bourdieu // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education; Ed. by J. G. Richardson. – N. Y. : Greenwood Press, 1986. – P. 241–258.
18. Bowles, S. Social Capital and Community Governance [Text] / S. Bowles , H. Gintis // Economic Journal. – 2002. – Vol. 112. – № 483. – P. 9–26.
19. Coleman, J. Foundations of Social Theory [Text] / J. Coleman. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1994.
20. Fafchamps, M. Property rights in flea market economy [Text] / M. Fafchamps, B. Minten // Economic development and cultural change. – 2001. – Vol. 49. – № 2. – P. 229–267.
21. Knack, S. Does social capital have an economic pay-off? A cross country investigation [Text] / S. Knack, P. Keefer // Quarterly Journal of Economics. – 1997. – № 112.4. – P. 1251–1288.
22. Narayan, Cents and Sociability Household Income and Social Capital in Rural Tanzania [Text] / Narayan, Pritchett // Amer. Sociol. Review. – 1997. – № 9. – P. 871–897.
23. Putnam, R. D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community [Text] / R. D. Putnam. N. Y. : Simon & Schuster, 2000.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гужавина Татьяна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: tanja_gta@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Guzhavina T.A.

SOCIAL CAPITAL OF YOUNG PEOPLE: EXPERIENCE OF THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Young people should be seen as a reserve of the social organism, which comes to the fore when there is a need to revitalize and adapt to changing circumstances. The specifics of the situation of young people in the social structure of modern society and its roles in it form the search task for the study of social capital that a given socio-demographic group has. The article aims to analyze the level of trust formed in the youth environment on the basis of the concept of social capital. The author reveals its regulatory role in the formation of an attitude that orients toward the willingness to unite. During the youth of an individual the stock of social capital is formed, with which the individuals move to different socio-demographic groups. For analyzing the state of interpersonal trust the characteristic such as the radius of trust is very important, it is a collection of individuals whom the individual trusts. It is revealed that in the youth environment the radius of trust can be defined as restricted, which orients young people to interact only with their inner circle. The study has found that the level of trust among the youth of the oblast changes in the process of growing up and as they get closer to the group of adults it demonstrates a downward trend. The situation is similar with the attitude toward the willingness to unite. Thus, it can be argued that in the youth environment growing up leads to a partial reduction in the social capital resources of an open type and its closed type is enhanced. However for young people this is not an insuperable barrier to social inclusion, and the opportunities for expansion of social ties still exist. This is evidenced by the number of youth in all groups, who said they were willing to unite. A considerable part of young people who have chosen the alternative "I don't trust anyone" is also ready for cooperation and unity. It has been established that social capital is distributed in society extremely unevenly. A contradictory position offers significant opportunities for working with young people and build an active social policy in relation to this socio-demographic group.

Social capital types of social capital, social attitudes, trust, youth.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Guzhavina Tat'yana Anatol'evna – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Leading Research Associate at the Department for Research of Living Standards and Lifestyles. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: tanja_gta@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.